

Заслышав вопрос толстяка, Клейн про себя улыбнулся, а внешне сохранял стоически-спокойный вид.

- С момента вашей первой оплаты.

Дарквилл, не мешкая, достал здоровенную пачку наличных и скрепя сердце отсчитал.

- Вот триста фунтов. Можете выполнять ваше обещание.

Клейн, получив купюры, кивнул.

-Это не проблема.

Дарквиллу тут же стало легче, словно он тонул и вот наконец схватился за спасательный круг.

Полчаса спустя, в гостинице, Дарквилл наблюдал, обомлев, как могучий искатель приключений Герман Воробей просит перед стойкой для регистрации:

- Переведите нас в роскошные апартаменты.

Сказав это, Клейн отошёл на пару шагов назад, словно уступая место Аптекарю.

Дарквилл сглотнул и неуверенно спросил:

- Платить буду я?

- Во время выполнения задания все расходы берёт на себя работодатель. Это правило, которому следуют искатели приключений, - невозмутимо, не изменившись в лице, отвечал Клейн.

- Я бы тупицей был, поверь я тебе! Я, может, еще должен платить, если ты вызовешь пару-тройку проституток из Красного Театра? - думал Дарквилл, натянуто улыбаясь.

- Можем заселиться в обычный номер. Так охранять будет легче.

- Тогда вы сами по себе, - Клейн без усилий играл Германа Воробья.

Дарквилл засмеялся, подошёл к стойке и безразлично произнёс:

– Роскошные апартаменты.

Дарквилл, наконец, заселившись, зайдя в ту из спален, что поменьше, открыл там окно, оставил "вход" для совы, мистера Гарри. Достал из кармана футлярчик и проверил положение странного игрального кубика в нём.

Убедившись, что кубик в том же положении, четырьмя точками вверх, Дарквилл с постепенным облегчением вздохнул.

...

Бэкленд, в обычном доме.

Дремавший Инс Зангвилл проснулся и первым делом осмотрел собственное тело.

То было его ежеутреннее рутинное действие, поскольку он не представлял себе, каких историй 0-08 насочиняет за время его сна и какими происшествиями это аукнется в действительности.

Удостоверившись, что не ранен, Зангвилл надел ботинки из блестящей кожи и встал.

Не увидел сначала ничего неожиданного, 0-08 тихо стоял себе на его письменном столе, как вполне обычное перо.

Однако крепилось оно в металлической подставке, испещрённой символами и магическими метками.

Зангвилл с тяжёлым сердцем подошёл и схватил 0-08. Раскрыл лежащую перед ним записную книгу и обнаружил там ещё одну написанную страницу.

«Инс Зангвилл не мог вспомнить, что делал накануне вечером, но остро ощущал что-то неладное».

Он посмотрелся в зеркало и обнаружил, что отражение его какое-то незнакомое, словно из его тела родился другой Инс Зангвилл.

Взглянул вниз и увидел, что ногти у него, разумеется, не в порядке, но никак не мог вспомнить, что он делал в минувшую ночь – «как ни старался...»

Прочитав это описание, Зангвилл невольно взглянул в полноростовое зеркало, что было рядом

в комнате. Увидел, что по-прежнему слеп на один глаз. На образцовом, точёном его лице не было ни морщинки, но в углах рта теплилась улыбка. С тяжёлым взглядом она резко контрастировала.

В этот миг Зангвилл заметил, что лицо его чуть посинело, под глазами образовались мешки, и улыбка, ему самому непонятная, всему этому очень соответствовала. Вид его был зловещ, порочен и странен.

Зангвилл поднял руки, наклонил голову и увидел набившуюся под ногти черноту, как будто полночи выкапывал в саду коренья.

Хоть он и перешёл с пути Смерти на путь Вечной Ночи и стал Ночным Дозорным, но не растерял своих прежних сил Потустороннего. Он поныне был могущественным Духовным Проводником – Проводником в царстве духов мёртвых. А посему тотчас решил выйти на связь с духами в доме и за его пределами, чтобы выяснить, что случилось прошлой ночью.

В этот миг он увидел краем глаза заключительный абзац в записной книге.

"Инс Зангвилл пытался проводить духов, но, увы, понял, что толку от этого никакого. Словно кто-то из его товарищей по цеху начисто уничтожил все наводки. Зангвилл был очень взволнован, не осознавая ещё, во что ввязался минувшей ночью".

Лицо Зангвилла помрачнело, он стал пытаться проводить духов. И как сам ожидал, не воспоследовало никакого результата, что можно было считать и приятной неожиданностью.

...

Утром среды, у Таверны Лист Амириса, где сместили теневого начальника.

Клейн, расхаживая кругами по глухому переулку, увидел Оза Кента, который нёс крошечный чемоданчик.

– Ваше вознаграждение, – Оз Кент бросил Клейну чемоданчик.

То было, по сути, не вознаграждение в полном смысле слова, а деньги, выделенные военными, Кент связан был с управлением генерал-губернатора и министерством финансов королевства. Процедура была сложна и требовала, по меньшей мере, три дня для выполнения.

Клейн поймал чемоданчик и тут же его открыл. Увидел аккуратно сложенные пачки наличных, в основном достоинством в один фунт и пять.

– Всего пять тысяч четыреста фунтов. Мы себе ничего не брали, – сказал Оз Кент, натянуто

улыбаясь.

Будь это какой-нибудь другой авантюрист, Кент дал бы самое большое четыре тысячи фунтов. А остальное пошло бы на оплату работникам, что участвовали во всей этой процедуре.

Но наткнувшись на безумца, по силе близкого к пиратским адмиралам, Кенту ничего не оставалось, как стать добровольцем из страха быть казнённым Германом на месте.

- Военные вряд ли станут меня дурить поддельными банкнотами... - Клейн схватил пачку наличных и помахал ею.

- Пять тысяч четыреста фунтов... - услышал Дарквилл слова Оза Кента, прячась на задворках переулка, и тайком заглянул в чемоданчик. Пачки купюр его едва ли не ослепили.

Впервые он видел воочию такую сумму денег.

- А доходная это профессия - искатель приключений. Успешная охота на пирата приносит тысячи фунтов. То, что он меня охраняет, принесёт ему тысячу фунтов чистого дохода и увеличит спрос. Время от времени ему могут попадаться затонувшие корабли, сокровища... И почему я стал аптекарем, а не искателем приключений? Знал б, выбрал эту счастливую стезю Потусторонних... - Подумал Дарквилл с несвойственным ему восхищением.

Однако быстро осознал реальное положение вещей в своей жизни. Большинство искателей приключений не жили так богато. Если даже им выпадала удача прикончить жертву, то треть дохода они отдавали аптекарям, либо залечивали раны и скрытые повреждения, либо приобретали такие средства, что добавляли веселья или помогали при неприличных болезнях.

- Всё-таки безопаснее быть аптекарем... - Вздыхал про себя Дарквилл.

Тут Клейн, лишь бегло пересчитавший деньги, закрыл чемодан и сказал Озу Кенту:

- Я уеду из Байама на какое-то время. Если добуду какие-нибудь данные, как мне вам сообщить?

- Уедете из Байама? - спросил Оз Кент, которому это казалось странным.

Клейн слегка кивнул и отвечал:

- Получил задание, поработать телохранителем.

Для Оза Кента тут будто прояснилось нечто важное, а затем он ощутил какое-то странное

облегчение.

- Останься этот безумец в Байаме надолго и рано или поздно он начнёт устраивать неприятности. Лучше пускай себе отчаливает, дерётся там, в море, с пиратами... – И Оз Кент тотчас сказал с улыбкой:

- Можете непосредственно выслать мне телеграмму, указав мой адрес. Наши люди внедрены в телеграфную контору.

- Хорошо, – только и ответил Клейн, одетый в чёрное твидовое пальто. И неся чемодан, развернулся, ушёл из переуллка.

Он вместе с Дарквиллом отправился в гавань, надеясь успеть на самый первый лайнер, идущий на остров Орави. Сова летела среди деревьев и проворно прибыла на место, а Дарквилл и Клейн уже купили вечером накануне билеты с большой наценкой.

Уже за полчаса до того, как сели на корабль, Дарквилл метался в тревоге. Он боялся, что человек, предавший его учителя, вдруг примчится и нападёт на него самого.

Чувство это не отпускало до тех пор, пока он не вошёл в собственную каюту первого класса. Как только лайнер отплывёт, Потусторонним без кораблей и не умеющим летать трудно будет перехватить Дарквилла.

- Скорее же трогайтесь. Скорее трогайтесь... – Бормотал про себя Дарквилл, глядя в окно.

Тут подлетела сова, уселась ему на левое плечо. Клейн сидел на стуле в комнате, готовый к любым возможным нападениям.

В эти мгновения небо вдруг нахмурилось, всё сильнее стал завывать ветер. Явно зашкаливала и влажность воздуха.

- Шторм? – выпалил Дарквилл и приоткрыл рот.

Это значило, что корабль мог не выйти в море вовремя. Мог задерживаться на долгие часы!

И в этом случае Дарквилл не сможет противостоять многим ненужным рискам!

Он повернулся к Герману, натужно улыбнулся.

- У вас есть какие-нибудь решения?

- Есть одно решение. Например, можете сразу помолиться Морскому Богу Калвети, а я немедленно отвечу на вашу молитву над серым туманом. Я рассею шторм... Но нет никаких сомнений, что через минуты, а то и секунды, примчится Морской Король Ян Коттман. А атаки его налетят и того раньше... - Клейн взглянул на толстяка и спокойно проговорил:

- Я лишь только искатель приключений.

Дарквилл знал, что ожидать ему особо ничего не следует. Тихо кляня погоду, он развернулся, стал смотреть в окно, чтобы понять, что за ним в действительности происходит.

Бум!

Разряд серебристой молнии ударил в Дарквилла, не успел Клейн и глазом моргнуть.

Дарквилл тут же рухнул на пол, сотрясаясь в дыму, исходящем из тела. Кожа его обугливалась под змеяющимися по ней с жужжанием молниями.

Клейн тоже едва не упал, как поражённый. Он впервые увидел, как в человека во время бури ударила молния.

- Вот уж невезение так невезение... - На какое-то краткое время он забыл, что Дарквилла нужно спасать.

Мистер Гарри был так же ошарашен на какой-то миг, но потом прокричал:

- Скорее! Скорее! У него во втором кармане слева пузырёк со снадобьем. Дайте ему!

- Эта сова говорить умеет... - Клейн изогнул брови, прошагал вперёд, нашёл пузырёк с кроваво-красным снадобьем. И вылил его в горло Дарквилу.

Через несколько минут Дарквилл наконец пришёл в себя. Шелухой отпадала чёрная обгоревшая кожа, и он с огромным трудом поднялся.

- Я...я свои раны сам залечу.

Поплёлся, шатаясь, в комнату и запер за собой дверь.

И тогда достал ювелирный футлярчик и с торжественным видом открыл.

В футлярчике, где игральному кубику почти негде было кататься, он уже успел перевернуться. Вверх смотрели две красные точки!

А снаружи, в гостиной, Клейн стоял на том же месте и, мрачней, вспоминал всё произошедшее раньше.

Тут у него возникло необъяснимое, обескураживающее чувство, что противники, с которыми он столкнётся во время своей работы телохранителем, будут, наверное, иными, чем враги в прошлом.

Когда Дарквилл отчасти восстановился и вышел, Клейн сидел на стуле, чуть наклоняясь вперёд.

- Объясните. Это определит, как я буду, предоставлять вам защиту.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1844743>